

228-36
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

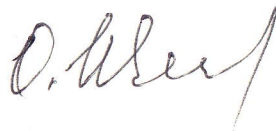
На правах рукописи

ЩЕГЛОВА
Олимпиада Павловна

**ЛИТОГРАФСКОЕ КНИГОИЗДАНИЕ
НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ В XIX в.
В ИРАНЕ И ИНДИИ**
(на основе Санкт-Петербургских коллекций)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09 —
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ДИССЕРТАЦИЯ
в виде научного доклада
на соискание ученой степени доктора исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1995

Диссертация выполнена в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии Наук.

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук Л. И. КИСЕЛЕВА
доктор филологических наук, профессор А. Б. ХАЛИДОВ
доктор исторических наук В. Г. ЧЕРНУХА

Ведущая организация — Восточный факультет Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Защита состоится *24 мая 1995 г.*
на заседании диссертационного совета Д 003.01.06 при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Научный доклад разослан *28 сентября 1995 г.*
ИФ
Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук
И. Ф. ПОПОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. Цель представленного исследования — показать состояние книжного дела на персидском языке в XIX в. Характерной чертой персоязычного книгопечатания явилось то обстоятельство, что оно утвердилось и получило распространение в литографской форме. Литопечатание, т. е. способ тиражного распространения рукописного текста, перенесенного на специально обработанный известковый камень и вновь на бумагу с помощью несложного станка, — было общепринятым в Иране и Индии в период с 30-х гг. XIX в. — в первое десятилетие XX в. Исходной задачей поиска было определить: где, кто, как создавал литографированные книги.

Степень изученности темы и путь решения задачи. История книгоиздания на персидском языке долгое время оставалась за пределами специальных разысканий: предпочтение традиционно отдавалось рукописной книге. Поскольку научная литература, посвященная персоязычному книгопечатанию, ограничивается небольшим числом специальных статей и немногими страницами в работах по истории персидской литературы, в справочных изданиях и т. п., а синхронные XIX в. материалы содержат весьма скудные и неточные оценки, диссертант основой своего исследования сделала литографированные издания.

Научные занятия автора продолжались более трех десятилетий и прошли два этапа: каталогизацию материала и его исследование. Более двух тысяч изданий были описаны в подготовленных диссертантом каталогах собраний бывшего Азиатского музея, ныне Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения, и Государственного университета Санкт-Петербурга. Кроме названных коллекций были изучены *de visu* около тысячи изданий, хранящихся в других библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы. Параллельно были расписаны каталоги и библиографии, содержащие литографские публикации, наиболее полными из которых являются иранские работы, а наиболее точными и представительными каталоги, отразившие собрания Британского музея и библиотеки Индия Оффис.

В ходе исследования удалось найти и использовать в работе редчайший источник — два коммерческих каталога индийских книгоиздателей XIX в.

Научная новизна исследования. Изученные материалы позволили установить основные центры литографского персоязычного книгопечатания, время их функционирования, периоды подъема и спада книгоиздательской деятельности в Иране и Индии. Анализ репертуара выпущенной продукции показал значение литографского периода — этапа раннепечатания — в истории культуры Ирана и мусульманской общины Индии. Показаны методы выполнения публикаций, выявлено соотношение традиции и новых веяний при их осуществлении.

Своеобразие метода поиска в работах автора выразилось в том, что литографированные книги явились не просто предметом изучения, но и источником наиболее достоверных сведений.

Столь полное исследование книгоиздательского дела на персидском языке осуществлено впервые.

Апробация работы и тема дискуссии. Результаты изучения книжного дела в Иране опубликованы в 1979 г. в монографии «Иранская литографированная книга» и уже введены в научный оборот. Итоги исследования персоязычного книгоиздания в Индии представлены лишь частично в серии статей. Монография «Очерки литографского книгоиздания на персидском языке в Индии в XIX в.» остается в рукописи, хотя и рекомендована к печати Ученым Советом Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения 30 мая 1994 г. Поэтому в дальнейшем изложении большее внимание уделено вопросам персоязычного книгоиздания в Индии, иранский материал рассматривается в сравнительном аспекте.

В качестве темы научной дискуссии предлагаются результаты научных разысканий автора настоящего доклада и использованный метод исследования.

СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА

Центры литографского книгоиздания. Литографированные книги на персидском языке печатались в ряде стран Востока, но говорить о развитии персоязычного книжного дела можно лишь применительно к Ирану и Индии.

Персидский язык в культуре мусульманской общины Индии занимал особое положение, поскольку в течение нескольких веков он являлся официальным языком империи

Моголов, существовавшей на территории Индии в 1526—1858 гг., и был языком значительной части письменных памятников, созданных в этот период. И в XIX в. и начале XX в. знание персидского языка служило показателем образованности элитарной части мусульманской общины.

В связи с этим индийские издатели наряду с книгами на других языках выпускали и персоязычную продукцию. Часть ее использовалась внутри страны, но индийские книгоиздатели с самого начала своей деятельности ориентировались на сбыт книг в Иране и Туркестане. Общее количество книг на персидском языке, напечатанных в Индии, превосходило число иранских изданий. Судить об этом позволяют коллекции книг, хранящиеся в Лондоне и Санкт-Петербурге, а также иранские библиографии. В библиотеке Британского музея из 2459 зафиксированных литографированных книг лишь 332 происходят из Ирана. Библиотека Индия Оффис в подавляющем большинстве содержит книги, литографированные в Индии. Несколько больший объем иранских по происхождению книг представлен в Санкт-Петербургских собраниях: в библиотеке филиала Института востоковедения — 616 из Ирана и 700 из Индии, в восточном отделе библиотеки университета — 462 издания из Ирана и 184 из Индии, что объясняется особенностями комплектования этих библиотек. Весьма существенный объем индийских по месту выпуска книг содержится в трехтомной иранской библиографии «Фихрист-и чапи-йи фарси аз агаз та ахир-и сал-и 1345» («Библиография персидских печатных книг от начала до конца 1345 г. х.) — здесь зафиксированы около пяти тысяч изданий, но в это число входят сведения английских каталогов.

Литографский способ печати стал известен в Иране и Индии в 20—30-е годы XIX в. Успех литографского книгоиздания в Индии определила универсальность его использования для выпуска книг на разных языках, а также относительно несложная техника книгопроизводства. В Иране первые попытки книгопечатания были связаны с наборным способом, но они успеха не имели. Принятие именно литографской формы книгоиздания отразило стойкую взаимосвязь в персоязычной традиции культуры слова с культурой письма.

Начальный этап книгопечатания в обеих странах был связан с усилиями официальных властей, но характерной чертой его развития и в Иране, и в Индии являлось то, что

успехи издательского дела связаны прежде всего с деятельностью частных предпринимателей, оценивших значение литографии как способа массового и дешевого производства книги.

В обеих странах литопечатание было развито лишь в отдельных центрах, хотя причины такого явления полностью не совпадали. В Иране — в силу малой востребованности обществом, так как основная потребность в письменном тексте удовлетворялась даже в 20-е годы XX в. рукописной книгой. В Индии — прежде всего потому, что книги на персидском языке были лишь частью печатной продукции мусульманских издателей.

Первые успехи литографского книгопечатания и этап активного его использования в обеих странах приходится примерно на одни и те же десятилетия: 40-е годы XIX в. и далее 70—90-е годы, хотя в отдельных издательских центрах сроки были разными.

В Иране расцвет литографского книгоиздательского дела наблюдается в 70—80-е годы XIX—первое десятилетие XX в. В этот период действуют печатные заведения только с литографским оборудованием, выпущено наибольшее количество книг, с литопечатанием связано значительное число издателей и переписчиков. Но книгопечатание было развито главным образом в Тегеране и Тебризе; в провинциальных городах постоянно действующие литографии появились лишь в 90-х годах XIX в. либо в первом десятилетии XX в., но большого развития книжное дело здесь не получило, потребность в печатной книге удовлетворялась за счет привозных изданий, в некоторых случаях — за счет размещения заказов в Тегеране либо Бомбее.

В Индии первые по времени литографированные книги на персидском языке были выпущены в Бенаресе (1824 г.), Агре и Калькутте (1826 г.). Сохранились издания, осуществленные в 30-е годы XIX в. в Канпуре, Мадрасе, Бомбее, Хайдарабаде, Мирзাপуре. Регулярно литографированные книги на персидском языке начали издаваться с середины 40-х годов XIX в. в Бомбее, Лакхнау, Канпуре, Калькутте, Мадрасе, Лахоре, Дели, Агре. Наибольший успех литографского книгопечатания приходится на последнюю треть XIX в.—первое десятилетие XX в., это был период почти безраздельного господства литографской формы печатания книг в Индии.

Книги на персидском языке выпускались во многих ин-

дийских городах, но лишь в некоторых из них существовало постоянное персоязычное книгоиздание. Основными центрами со времени возникновения и на протяжении всего изученного периода являлись Лакхнау, Бомбей, Канпур, Лахор, Дели. В Лакхнау пик персоязычного книгопечатания приходится на 70-е годы XIX в., в Канпуре — на 80—90-е, в Бомбее, Лахоре и Дели наивысший подъем наблюдается в 90-е годы XIX в.—первом десятилетии XX в. В названных центрах действовал целый ряд печатных заведений, продукция которых поставлялась на внешний рынок и сохранилась в книгохранилищах мира. Самым выдающимся из них было издательство Мунши Наваля Кишора «Аудх ахбар»: оно считалось в XIX в. крупнейшим на Востоке. Оценивая лишь персоязычную часть выпущенной издательством продукции, следует отметить, что такого количества книг на персидском языке не выпустила ни одна литография как в Индии, так и в Иране.

Хронологические рамки издательского предпринимательства Мунши Наваля Кишора: конец 1858 г.—середина 1895 г. Центром приложения его усилий и основой коммерческих успехов было предприятие, созданное им в Лакхнау, с 60-х годов действовал филиал в Канпуре, в последнее десятилетие XIX в. была открыта литография в Лахоре, впоследствии филиал фирмы существовал в Дели. Предприятие Мунши Наваля Кишора включало в себя собственно издательство с большим штатом редакторов, корректоров, переписчиков, отдел переводов, литографию с некоторым количеством наборных станков и бумажную фабрику. Здесь выходили книги на урду, санскрите и некоторых других индийских языках, на персидском, арабском и английском. Как показывают собранные нами материалы, примерно две трети книг, вышедших в свет в издательстве, публиковались в Лакхнау, треть — в Канпуре.

Продукция фирмы Мунши Наваля Кишора в большом количестве хранится в книжных собраниях мира и отражена в существующих каталогах и библиографиях печатных и литографированных книг на персидском языке. Сохранился выпуск коммерческого каталога издательства «Аудх ахбар», относящийся к 1874 г., в нем представлена номенклатура изданий, напечатанных до этого года. Каталог свидетельствует, что основную часть репертуара фирмы Мунши Наваля Кишора составляли книги на урду разной тематики, их 544. Значительное место занимала персоязычная продукция:

249 книг. На третьем месте по количеству — книги на индийских языках — 136 изданий. Сочинения на арабском языке насчитывают 93 издания, из них — 24 — публикации Корана и извлечений из него; представлены 30 работ на английском языке. Помимо книжной продукции издательство выпускало официальные распоряжения и карты — 130 и 15 единиц.

За 35 лет книгоиздательской деятельности Мунши Навал Кишор выпустил в свет несколько тысяч книг, по нашим подсчетам только на персидском языке их число должно приближаться к тысяче (названий сочинений было значительно меньше). В продукции фирмы была представлена едва ли не вся тематика персоязычной письменной словесности. В изобилии публиковалась идеологическая литература: Коран с переводами и комментариями к нему, руководства по ритуалу, молитвенники; суфийские трактаты, труды по фикху разных школ. Изданы диваны и куллийаты многих иранских и индийских персоязычных авторов, основные сочинения по истории могольских императоров, биографические и агиографические труды; важнейшие работы по медицине; наиболее популярные образцы космографии; пособия по грамматике арабского и персидского языков, литературоведческие исследования, словари, учебные и толковые и др. По инициативе Мунши Навал Кишора был принят перевод многих персидских работ на урду, перевод и публикация на персидском индийских эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна».

Цель деятельности издательства Мунши Навал Кишора, как он сам ее сформулировал в обращениях к читателям, заключалась в поиске и публикации старых книг для просвещения народа. Хотя далеко не всегда удавалось найти хорошие списки и некоторые работы вызвали критику специалистов, тем не менее издания Мунши Навал Кишора явили собой важный этап в истории персоязычного книгопечатания.

В Канпуре в течение нескольких десятилетий — с середины 50-х годов XIX в. и по 1891 г. — действовало издательство «Низами», главой которого был Абд ар-Рахман-хан Раушан. Продукция этого издательства представлена в книгохранилищах в значительно меньшем объеме, чем «Аудх ахбар». Но сколько можно судить, в ней важное место занимали работы современных авторов: теологические, исторические, медицинские. Исключительным явлением в персо-

язычном литопечатании следует признать осуществленные в «Низами» публикации грамматических средневековых трудов с современным исчерпывающим комментарием Илахи Бахша Файзабади. Традиционное в рукописной книжности умение максимально использовать поверхность страницы в поисках наилучшей компактности в расположении материала в этих изданиях достигло вершины совершенства.

В Бомбее в XIX в. работали десятки печатных заведений, которые выпускали книги на персидском языке. Однако в общей массе бомбейской литографской книжной продукции особенно хорошим качеством печати и четкостью графического оформления выделялись издания, которые на протяжении полувека выпускали братья Пулбандари в принадлежащих им литографиях «Хайдарии», «Фатх ал-Карим» и «Карими». Хронологические рамки их деятельности: 50-е годы XIX в. — первое десятилетие XX в. Они же, как это было принято, продавали свои издания в собственной лавке.

Наивысший профессиональный уровень отличает продукцию издательства «Хайдарии» того периода, когда во главе его стоял основатель дела Казии Ибрахим Пулбандари (ум. 1879 г.). Прежде всего следует отметить прекрасное качество литографской печати в абсолютном большинстве выпущенных книг: яркие чернила, четкое воспроизведение даже очень мелкого почерка в комментариях или глоссах. Это — добротные книги с точки зрения их технического исполнения, в прекрасных кожаных переплетах. Издания Казии Ибрахима — вершина коммерческого не только бомбейского, но и всего индийского книгопечатания как с точки зрения подготовки списка для печатания, так и технического исполнения, ровного на протяжении двух десятилетий.

Лучшие семейные традиции сохранились в публикациях братьев Казии Ибрахима: Казии Фатх-Мухаммада и Казии Абд ал-Карима, выпущенных в издательстве «Фатх ал-Карим» в 80—90-е годы XIX в. Эта литография оставила яркий след в персоязычном литографском книгопечатании как по объему выпущенных работ, так и по качеству их подготовки.

Обращает на себя внимание фигура бомбейского книгоиздателя и книготорговца Мирзы Мухаммада б. Рафи ад-Дина Ширази Малик ал-Куттаба (род. 1269/1852—53, был жив в 1915 г.). Основной задачей его издательских усилий было показать богатство мусульманской культуры, философии, литературного наследия. В то же время Малик ал-Куттаб выпустил несколько работ, в том числе и своих соб-

ственных, целью которых было познакомить мусульманский мир с историей европейской цивилизации. Малик ал-Куттаб был родом из Шираза и его книгоиздательская деятельность была тесно связана с Ираном, его продукция предназначалась прежде всего иранскому читателю. Начав свое дело в конце 70-х гг. XIX в. в Бомбее, Мирза Мухаммад Малик ал-Куттаб стал крупным книготорговцем и был связан с коммерсантами Ирана, Индии, Ближнего Востока и Египта. Благодаря его стараниям на бомбейском книжном рынке продавались книги, выпущенные в Египте и Иране, о чем убедительно свидетельствует сохранившийся выпуск его коммерческого каталога (№ 43 на 1910 г.).

Некоторые бомбейские литографии были непосредственно связаны с иранскими книготорговцами. Так, с 80-х гг. XIX в. действует литография «Насири», продукция которой выпускалась по заказам торговцев из Тегерана, Шираза, Йезда, Кермана, Шуштера и др. Наиболее тесные связи существовали между владельцами литографии и предпринимателями из Шираза. В Ширазе местные каллиграфы готовили списки сочинений, предназначенных для печатания их в «Насири». Так, в частности, был опубликован известный труд ширазского ученого Фурсата Хусайни «Асар-и аджам».

По количеству выпущенных книг Лахор и Дели значительно уступают названным центрам — Лакхнау, Канпуру и Бомбею. Вместе с тем в последнем десятилетии XIX в. и особенно в первом десятилетии XX в. Лахор также становится местом производства литографированных книг на персидском языке. Лахорские предприниматели отправляли крупные партии лахорских книг на среднеазиатский рынок. Известно, что туркестанские книготорговцы свои заказы на издание популярной литературы размещали не только в Лакхнау в издательстве Мунши Наваб Кишора и в Бомбее, но и в Лахоре. С заказами на печатание в Лахор обращались книготорговцы соседних индийских городов, в частности, Мултана и Пешавара. Лахорские книготорговцы поддерживали тесные связи с занятыми в книжном деле предпринимателями Бомбея, Лакхнау, Канпура, Дели, а также Египта и Стамбула: книги из этих центров продавались на лахорском рынке.

Продукция делийских литографий представлена в книгохранилищах и отражена в каталогах в небольшом количестве, хотя книгопечатание на персидском языке было достаточно регулярным; число книг, литографированных в

Мадрасе, Агре, Калькутте и других индийских городах, незначительно.

Репертуар изданий. Ко времени возникновения литографского книгопечатания и в Иране, и в мусульманской общине Индии сложился круг сочинений, которые в течение ряда веков составляли основу знаний образованного мусульманина. Изучение книжной продукции и иранского, и индийского происхождения, как сосредоточенной в библиотечных собраниях, так и представленной в коммерческих каталогах и в рекламных объявлениях книгоиздателей, показывает, что подавляющее большинство изданных сочинений было написано до XIX в.

Иначе говоря, в репертуар литографских издательств прежде всего вошли фундаментальные, созданные в предшествующие века, труды по теологии, мусульманскому праву, грамматике и лексикографии, медицине, философии, истории, художественные произведения. Тем самым накопленное в течение многих веков духовное богатство не забылось, но получив с помощью литопечатания возможность большего распространения, по-прежнему оказывало влияние на общество.

Во второй половине XIX в. книгоиздатели, продолжая воспроизводить традиционный набор известнейших сочинений, стараются пополнить его публикациями современных работ, либо отыскивая в рукописных хранилищах нечто интересное и забытое.

Первый путь — публикация современных работ — был принят иранскими издателями, так что со временем литографское издание стало равнозначным автографу в рукописной практике. В индийских условиях, где знание и применение персидского языка сокращалось и современные, особенно актуальные, работы выходили на урду, наиболее плодотворным для индийских издателей персоязычной литературы оказался второй путь — поиск забытых произведений талантов прошлых веков. Безусловно, подобный поиск не был чужд и иранским издателям.

Тематика опубликованных произведений была разнообразной. Книжные предприниматели и в Иране, и в Индии предлагали своим читателям продукцию, классифицированную ими по десяткам тематических рубрик. Но оценивая тематический состав всей массы литографской книжности по доступным нам материалам, следует отметить большой удельный вес книг теологического содержания. Издавался Коран с переводами и комментариями к нему, литература по

исламской догматике и ритуалу, молитвенники, труды по фикху, исследования хадисов, агиографические работы о Мухаммеде, пророках и имамах. Во многих случаях подобные издания были двуязычными, поскольку персидские теологические работы нередко были переводами с арабского или комментариями к персидскому тексту. Существенное место занимали трактаты по мистике, суфизму, практике суфийских братств и др.

Однако общая тематика не означала, что печатались одни и те же произведения: репертуар выходявших в Иране и Индии сочинений существенно различался. В шиитском Иране публиковалась литература почти исключительно шиитского толка. В Индии выходили книги, относившиеся к разным течениям в исламе, главным образом, к разным школам суннитского направления, но также шейхитские и бехаитские. Зороастрийцы Ирана обращались с заказами на печатание зороастрийских трудов в Бомбей. И в целом, Индия была местом издания тех книг, которые не могли быть выпущены в Иране по цензурным соображениям.

Объем агиографической литературы значителен в персидской словесности, но если в Иране публиковались в основном произведения, посвященные шиитским имамам, то в Индии половина выпущенных книг такого рода была связана с пророками и Мухаммедом, другую часть составляли сочинения, рассказывающие о суфийских и местных святых. Различен был репертуар трудов по мистицизму и суфизму. Совпадение было незначительным в части ранних авторов — Санаи, Газали, Руми, Аттары.

Отличался состав книг, печатавшихся и в конкретных издательских центрах Индии, что было вызвано в том числе и интересами отдельных книгоиздателей. Так, если в издательстве Мунши Наваб Кишора предпочтение отдавалось наиболее известным сочинениям в разных направлениях теологии и мистицизма, то бомбейский книгоиздатель Малик ал-Куттаб стремился вернуть в круг чтения забытые работы. Особенное внимание к произведениям суфийского содержания — отличительная черта издательского предложения и читательского спроса в Лахоре и Дели, причем, большой удельный вес составляли книги, посвященные братствам, имевшим распространение в северо-западной Индии: чистийе, кадирийе, накшбандийе и др. Основное внимание современных индийских авторов было обращено на ритуал.

Литографское книгопечатание в какой-то мере отражало

полемические страсти, бушевавшие среди теологов и вызванные конкретными условиями политической жизни. В каталогах эта литература отражена очень слабо. И опять-таки произведения такого рода были совершенно различными для Ирана и Индии. Если в Иране это — работы, доказывающие истинность шиитских догматов в противовес суннизму, критика учения бабидов и бехаитов, полемика с христианством, то в Индии острие полемических дебатов было направлено против ваххабитских воззрений.

Значительный удельный вес сочинений теологического содержания в литографской книжной продукции бесспорно отражают как печатные каталоги литографских собраний, так и другие материалы.

Но следует заметить, что собрания литографированных книг в европейских хранилищах явились результатом целенаправленного подбора ученых и хранителей, так что они не могут дать адекватного представления о количественном соотношении изданий по отдельным тематическим рубрикам. Современные иранские библиографии печатных и литографированных книг, к сожалению, составлены по названиям книг без аннотаций, в результате чего весьма значительную часть зафиксированных сочинений не удастся идентифицировать тематически.

Более точное представление об этом предмете можно получить, исследуя коммерческие каталоги книгоиздателей XIX—начала XX вв. и списки книг, предлагаемых читателям книготорговцами. Отдельные тематические рубрики книг светского содержания в каталогах книгоиздателей и списках продаваемых книг были значительно меньшими, чем теологические разряды. В Иране большое место занимала художественная литература, главным образом, поэтическая. В качестве иллюстрации приведем сведения о книгах, которые в 1865 г. в Тегеране продавал иранский торговец Ака Муса. Он предлагает 325 книг на персидском языке и 14 на арабском. Арабскую часть мы оставляем в стороне. Из 325 изданий 95 — книги чисто теологического содержания (по определению продавца), 33 труда по фикху. Художественная литература представлена в 77 изданиях, 14 книг посвящены этическим проблемам. Книги учебного назначения (словари, грамматика, логика, аруз) насчитывают 66 единиц. Естественные и точные науки составляют 10 изданий. История — 17 названий и 2 сборника биографий; 11 книг по медицине.

Особенностью индийского персоязычного книгоиздания

явилось преобладание пособий учебного назначения. Причина этого явления очевидна: персидский язык не был языком живого общения и требовал изучения со школьной скамьи. Реальная ситуация нашла свое отражение в литографской продукции. Примером может служить коммерческий каталог Мунши Навал Кишора на 1874 г. В данном выпуске из общего количества изданий на разных языках в 1066 единиц — 312 составляли работы учебного назначения, 272 — сочинения теологического содержания, 217 — художественные произведения, 64 — история и 52 — медицинские труды, остальное — книги разной тематики. Причем, из 249 книг на персидском языке — 116 были изданы в учебных целях: грамматика, словари, классические литературные произведения и комментарии к ним, аруз, руководства по догматике и ритуалу. Художественная литература представлена в 45 изданиях (из них 19 — диваны), история — в 20, медицина — в 26; чисто теологических работ названо 27, остальное относится к разряду «разное».

Весьма показателен каталог бомбейского книгоиздателя и книготорговца Мирзы Мухаммада Малик ал-Куттаба «Кашф ал-худжуб». Малик ал-Куттаб выпускал его ежегодно, но сохранился и доступен лишь один его выпуск № 44 за 1910 год.

Если в каталог Мунши Навал Кишора входили книги, напечатанные им самим и небольшое число изданий других индийских фирм, список Ака Мусы включал иранские издания, то каталог Малик ал-Куттаба содержал и индийскую, и иранскую продукцию главным образом конца XIX в., в иранской части — первого десятилетия XX в.

Персидская часть каталога Малик ал-Куттаба составляет 548 книг, собранных в 27 рубриках (некоторые работы включены дважды). Тематическая характеристика представленной здесь продукции выглядит следующим образом. Сочинения теологического содержания насчитывают 174 единицы. В этом числе более всего — 54 издания — связаны с суфийскими проблемами, на втором месте — 48 — агиографические труды. 15 работ посвящены вопросам фикха. 153 книги — художественные произведения, из них 95 диванов и 42 переводных романа. Издания учебного назначения — грамматик, словари, учебники по арифметике, географии и астрономии, просодии и др. — в этом выпуске составляют небольшое число — 44. 25 книг — медицинские труды и 2 энциклопедии. Очень большой раздел — 92 единицы — книгоиздатель объ-

единил названием «тарих» (история), но сюда включены сочинения самого разного жанра и содержания от собственно исторических до описаний путешествий и средневековых работ по астрономии и астрологии, поскольку они отвечают понятию «древности». В каталоге Малик ал-Куттаба имеется рубрика, включающая разного рода гадания, сборники амулетов и т. п., всего 26 названий.

Номенклатура изданий Мунши Навал Кишора и книг из лавки Ака Мусы различна, совпадения незначительны.

Сравнивая состав художественных произведений, опубликованных в издательстве «Аудх ахбар» периода деятельности Мунши Навал Кишора (1858—1895 гг.), и репертуар опубликованных в Иране произведений (по собранию Санкт-Петербургского университета и иранским библиографиям), также неизбежно приходим к выводу лишь о частичном их совпадении. Университетское собрание Петербурга содержит издания иранских авторов от Рудаки до Каани и Йагма и малоизвестных поэтов начала XX в. В большом списке персоязычных авторов, произведения которых опубликовал Мунши Навал Кишор, наблюдается явное преобладание восточноиранских хорасанских авторов и индийских, могольской эпохи, поэтов. Сочинения Низами, Саади, Хафиза печатались по большей части с учебными целями.

В каталоге Малик ал-Куттаба в основном представлены индийские издания персоязычных авторов, в меньшей степени иранские. Но замечательной особенностью этого выпуска является большое число переводных романов с западно-европейских языков. Этот факт весьма знаменателен для своего времени. Место выпуска книг — Иран за несколькими исключениями.

Дополнением к названным коммерческим каталогам книгоиздателей являются списки опубликованных и предлагаемых читателям сочинений, которые помещались на обложках индийских изданий начиная с середины 70-х годов XIX в., в частности, бомбейских книгоиздателей из семьи Пулбандари, издательства «Низами» в Канпуре, лахорских книготорговцев Илахи Бахша и Джалал ад-Дина, делийского издательства «Муджтабаи» и др. Эти материалы подтверждают сделанные наблюдения.

Как ни относительно приведены цифровые данные, все же они убеждают в том, что литографская книжная продукция в период расцвета ее производства отнюдь не сводилась

только к репертуару теологических и связанных с религиозными сюжетами сочинений.

Заслуживает внимания проблема взаимопроникновения на книжный рынок иранских и индийских изданий.

Известно, что книжный рынок в Иране во второй половине XIX в.—начале XX в. был заполнен индийской печатной продукцией. Этому есть точные свидетельства ученых, специально интересовавшихся этим вопросом: В. А. Жуковского и Э. Брауна. А. А. Ромаскевич, будучи в Иране в 1910—1911 гг., приобрел значительное число бомбейских изданий в Тегеране и провинции, в настоящее время они входят в коллекцию Санкт-Петербургского университета.

Каталог Малик ал-Куттаба красноречиво свидетельствует об обратной связи: проникновении на бомбейский рынок книг, напечатанных в Египте и Иране. Арабский материал, т. е. книги, выпущенные в Египте, мы оставили за пределами своего разбора. Сверка перечня книг, содержащихся в каталоге Малик ал-Куттаба, с современными библиографиями и каталогами литографированных книг безусловно убеждает в том, что тегеранские, тебризские, даже исфаханские и буширские издания, выпущенные в последние два десятилетия XIX в. и в начале XX в., могли быть куплены в Бомбее. Причем, судя по ценам, особой популярностью пользовались европейские романы, переведенные в начале XX в. и опубликованные в Иране.

Анализ книжного репертуара последней трети XIX в.—первого десятилетия XX в., представленного в коммерческих каталогах индийских книгоиздателей и книготорговцев, списках опубликованных книг, предлагаемых читателям Ирана, Индии и Средней Азии, равно как сосредоточенного в европейских хранилищах и зафиксированных в печатных каталогах и библиографиях, со всей непреложностью убеждает, что в системе знаний мусульманского общества Ирана и мусульманской общины Индии в названный период значительное место по-прежнему занимают старые средневековые труды по теологии, философии, истории и другим отраслям наук; эстетические потребности удовлетворяла классическая поэзия и проза. Вместе с тем можно заметить пробудившийся интерес к европейской жизни и вызванный этим явлением спрос на переводные художественные произведения, некоторые научные и исторические труды и описания европейской жизни, принадлежащие мусульманам.

Книжное предпринимательство и принципы публикации.

Самым надежным источником сведений о непосредственных создателях литографированных книг являются те обращения к читателям, с которыми выступали на страницах книги переписчики, подготовители текста, инициаторы изданий, владельцы литографий. Тексты подобных обращений имеются лишь в части публикаций, но сведенные вместе они дают в руки исследователя значительный материал. Он показывает, что с производством литографированной книги с самого начала была связана определенная группа профессионалов, часть которых, очевидно, работала над созданием рукописной книги. Ими были книготорговцы, переписчики, художники, литографы, образованные люди, готовившие к печати тексты классических трудов разной тематики, литераторы, авторы учебных пособий по гуманитарным дисциплинам, редакторы и т. д. Этот круг был относительно узок в мусульманских издательских центрах как Ирана, так и Индии.

Изученный материал свидетельствует, что в истории развития книжного предпринимательства Ирана и Индии наблюдается много сходных черт. Начальный этап книгопечатания определялся деятельностью энтузиастов печатного дела. В этот период литограф был одновременно и книгоиздателем: он сам выбирал книги для печатания, сам же занимался их распространением, тратя на это собственные средства. Однако в силу разных причин, главным образом финансового порядка (необходимость иметь значительный капитал при медленном его обороте), но также и из-за перепроизводства книг (в Индии), вызванного неумением определить нужный репертуар, литографы должны были обратиться к состоятельным лицам либо предпринимателям в книжной торговле. С другой стороны, литографирование заинтересовало книготорговцев, осознавших его выгоду как средства более широкого размножения популярных сочинений. Происходит разделение функций: издательская инициатива и подготовка списка к печатанию становится делом книготорговца; будучи заинтересованными в реализации своего товара и зная читательский спрос, книготорговцы выступают в роли книгоиздателей. Литография становится лишь местом тиражирования подготовленного списка. Такой вид издательской деятельности преобладает в Иране и наблюдается в течение всего периода литографского книгопечатания в Индии.

Вместе с тем, тип книгоиздателя — владельца литографии либо издательства и одновременно продавца своего това-

ра — встречается на протяжении всего рассматриваемого периода в различных издательских центрах Ирана и Индии и, на наш взгляд, наиболее характерен для индийского персоязычного книгопроизводства.

Встречаются и другие варианты изданий, когда инициатива печатания и подготовки текста принадлежали либо автору и его доверенному лицу, либо наследникам автора, либо просто владельцам того или иного интересного с их точки зрения списка. В таких случаях следовало обращение к книготорговцу, способному субсидировать публикацию, либо непосредственно к владельцу издательства. Иногда при этом объявлялась монополия на право переиздания.

Монопольное право на переиздание чаще встречается в книгах индийского производства, но, как представляется, монополия объявлялась в тех случаях, когда издатель, готовя публикацию сочинения, приложил особые, исключительные усилия к ее осуществлению. В обычной же практике и иранские, и индийские литографы свободно перепечатывали работы друг друга, даже воспроизводя послесловия и колофоны. Основной текст публикуемого памятника мог быть заимствован из одного литоиздания, комментарии и глоссы — из другого.

В иранском книжном деле в ряде случаев объявлялась монополия автора либо его наследников на переиздание, в 90-е годы — указывался срок ее действия.

Цели издательских усилий и способы осуществления публикаций во многом зависели от того, кто выполнял эту работу. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет выделить несколько видов литографских изданий: чисто коммерческие предприятия, идеологические, научные, любительские и подписные. Любительские и подписные издания были немногочисленны.

Большинство литографированных книг и в Иране, и в Индии было выпущено с коммерческими целями. В этом разряде изданий чаще можно встретить небрежно выполненные по случайным спискам книги. Причину этого в своих послесловиях объяснили сами издатели: стремление к дешевизне продукции. Но в то же время Мунши Наваб Кишор, глава издательства «Аудх ахбар», считал своим важнейшим достижением именно выпуск дешевых книг, доступных максимальному числу читателей. Нельзя сказать, что эта категория изданий априори предполагала искаженный текст с многими ошибками. Поиск наиболее точного, очищенного от

ошибок и позднейших искажений, списка был характерен для всех видов публикаций.

Прослеживается четкая линия в деятельности ряда издателей и владельцев литографий, направленная на выпуск определенного рода сочинений, что можно обозначить как своего рода идеологические устремления. В Иране — это деятельность Мирзы Мухаммад-Хасана Итимад ас-Салтане как главы государственного издательства. В Индии в этом ряду стоят упоминавшиеся Мунши Наваб Кишор и бомбейский издатель Мирза Мухаммад Малик ал-Куттаб. Бомбейские предприниматели из семьи Пулбандари, владельцы литографии «Фатх ал-Карим» Казим Фатх ар-Рахман и Абд ал-Карим в 80-е гг. XIX в. выпустили серию исторических работ, посвященных правлению династии Моголов.

В начальный период литографского книгопечатания исходным материалом для публикации были рукописные списки и основной задачей издателей, кем бы они ни были, было отыскание рукописей, достойных доверия, приближенных ко времени жизни автора. Сообщения об этом мы находим в книгах, выпущенных в разных издательских центрах. В последующие десятилетия, когда было осуществлено значительное число литографских изданий, на первое место выдвигается задача сбора нескольких литографских работ, их сличение, выявление ошибок и создание на их основе нового издательского варианта. При этом могли быть привлечены и вновь найденные рукописи.

В коммерческих изданиях индийских предпринимателей практикуется выпуск одних и тех же популярных произведений в разных издательских вариантах. Так, «Гулистан» и «Бустан» Саади, «Сикандар-наме» Низами печатаются в разных формах: только текст, текст с примечаниями или комментариями разного объема, комментарии, в которых текст занимает меньшую часть и т. д. Составляются и прилагаются к издаваемому труду указатели, глоссарии, оглавления. Издатели, ориентирующиеся на внешний рынок, печатали популярные произведения в разном виде: для индийского читателя с большим количеством примечаний и только текст для Ирана.

Поиск новых, неизвестных ранее сочинений, а также рукописных списков уже опубликованных трудов сохранялся, но он в большей степени представлен в изданиях, близких понятию научных.

Издания иранских ученых и эрудитов-любителей подробно рассмотрены нами в книге «Иранская литографированная книга».

Иранские знатоки средневековых сочинений готовили известные труды по нескольким спискам, давая свое прочтение текста и комментарий к нему («Маснави» Руми в подготовке Джалве Исфахани, издания диванов Насир-и Хусрау, Руми, Минучихри, подготовленные Риза-Кули-ханом Хидайатом и др.), выискивали нечто новое, сохранившееся в единичных экземплярах (публикация Хидайатом исторического труда XIII в. «Нафсат ал-масдур», Зука ал-Мулком источника XII в. по истории Кермана «Икд ал-ула»; уникальное в своем роде издание труда по земледелию «Иршад аз-зираат», готовившееся Абд ал-Гаффар-ханом Наджм ад-Дауле и др.).

В индийском материале наиболее концентрированно разнообразные аспекты литографского книгоиздания представлены в книжной продукции издательства «Аудх ахбар» Мунши Навал Кишора. Здесь обнаруживаются тщательно подготовленные публикации классических и современных трудов, перепечатка работ других литографов, коммерческое воспроизведение расхожих текстов, вариантность в печатании одного и того же сочинения.

Мунши Навал Кишор пришел в издательское дело в самом конце 50-х—начале 60-х гг. XIX в., когда уже был накоплен значительный опыт печатного воспроизведения персоязычной литературы, были выпущены по старым спискам многие, прежде всего известные произведения, снабжены основательными комментариями и глоссариями. Эта работа была проведена в начале XIX в. в Калькутте и в 40-е годы в Бомбее и Лакхнау.

Пытаясь завоевать книжный рынок, Мунши Навал Кишор, как свидетельствует его современник, начал с печатания развлекательных книжек для учащихся, сохранившихся в рукописных списках, но не использовавшихся в медресе. Наряду с этим в издательстве перепечатывались работы литографов, предшественников великого индийского книгоиздателя. Достоинство подобных переизданий заключалось в том, что при этом осуществлялась редакторская правка текста и примечаний, критический их пересмотр, сокращение либо пополнение. Будучи переработанным, раннее издание как бы «проглазывалось» новым издателем и затем воспроизводилось в целом ряде собственных повторений. Положи-

тельная сторона подобных переизданий состояла в том, что эти добротные, но выпущенные малыми тиражами книги благодаря их перепечатке в «Аудх ахбар» достигали большего числа читателей.

Иначе говоря, один из принципов публикации, принятых в «Аудх ахбар», заключался в использовании печатного издания, литографского либо наборного, если речь шла о калкуттском оригинале, в качестве основы с последующей его переработкой в самом издательстве: выверкой текста, исправлением или дополнением при необходимости, пополнением новыми комментариями и др. Однажды тщательно подготовленный текст средневекового сочинения затем неоднократно воспроизводился в издательстве. При этом переписчики старались буквально, почти фотографически, воссоздать страницу исходного издания и им это удавалось, так что страница 15 или 45 в третьей или десятой перепечатке соответствовала странице 15 или 45 в первой. Во многих случаях новые переиздания были пополнены вновь составленными подробными оглавлениями, примечаниями, глоссариями: «Гулистан Саади» 1867 г., 1874—75, 1889 и 1912; «Махзан ал-адвийе» 1-е изд. 1874 и 5-е 1888 года и др.

Вместе с тем для издательской практики Мунши Навал Кишора было характерно стремление выпускать собственные оригинальные публикации. В середине 70-х годов издательские редакторы в своих послесловиях уверенно заявляли, что направленность деятельности «Аудх ахбар» — публикация старых текстов с комментариями к ним и полной редакторской подготовкой, а также переводы. В 70-е годы ярко проявляется характерная особенность этой работы, именно — намерение издавать наиболее известные сочинения: ученые труды в разных отраслях знания, художественные произведения, ставшие неотъемлемой частью письменной культуры и оказавшие влияние на развитие мусульманского общества в разных странах.

Так же, как в работах иранских публикаторов, в подавляющем большинстве сообщений навалкишорских издателей о подготовке произведения к печати отсутствуют важные сведения: не уточняется, сколько списков сочинения было использовано, нет характеристики рукописей, даты и места их изготовления. Обычное типовое заявление выглядело следующим образом: собрано несколько достойных доверия списков, их тщательную правку выполнил тот-то. Тем не менее, нам удалось отыскать достаточно подробный рассказ,

как именно был подготовлен текст опубликованного произведения и комментария к нему. Речь пойдет о двух изданиях, осуществленных в середине 80-х годов издательскими редакторами с привлечением ученого консультанта. Это — «Куллийат-и Шамс-и Табризи» Руми, опубликованный в 1885 г. и «Хадики» Санаи 1887 г. выпуска. Обе книги готовились почти в одно и то же время: в июле 1885 г. увидел свет «Куллийат», а осенью того же года издатели начали литографировать «Хадики». В обоих случаях подготовители — Маулави Сейид Джалал-Шах Андарabi и Маулана Абу-л-Хасан — подробно рассказали о своей работе.

Учитывая ценность собрания произведений Руми и его редкость, Мунши Навал Кишор принял решение опубликовать «Куллийат». Были отысканы несколько рукописей, но все собранные списки оказались изъеденными червем. Книгоиздатель собрал совещание в издательстве, куда пригласил в том числе и знатока суфизма, преподавателя в национальной мусульманской школе и английском колледже в Лакхнау, Маулана Абу-л-Хасана. Собравшиеся приняли решение, в которое были заложены два принципа: чистовик, т. е. опубликованный текст, должен быть зеркалом сущности сочинения и должен служить чистоте репутации издательства и его сотрудников. А потому было постановлено, что все, что плохо читается из-за повреждений, следует опустить и извиниться в послесловии перед читателями за вынужденное сокращение куллийата.

Непосредственную работу по составлению текста для печати выполнил Маулави Сейид Джалал-Шах. Подготовитель сличил текст стихов куллийата по имеющимся рукописным спискам и если он был идентичным, то стихи просто переписывались. Стихи с повреждением текста изымались. Если текст стихов в разных списках был разным, не совпадал, то подготовитель отбирал то, что считал наиболее верным по смыслу и по рифме, пренебрегая различием в служебных, близких по смыслу словах. Высший авторитет — Маулави Абу-л-Хасан — просматривал отпечатанные разделы после их сверки в издательстве. В случае неодобрения Абу-л-Хасаном отдельных строк, Сейид Джалал-Шах вновь обращался к спискам и искал лучший вариант. Рукопись литографировалась по мере завершения работы над текстом.

Все эти этапы подготовки текста знакомы современным исследователям классических произведений. Новое, привнесенное в наше время, — точное документирование принад-

лежности списка (ссылка на хранилище, ставшая возможной после появления каталогов описаний), палеографическое описание списков, доказательства правильности избранного чтения и др.

Итак, выпуская «Куллийат-и Шамс-и Табризи», его издатели основной упор сделали на подготовку наиболее точного текста памятника. Обратившись к публикации «Хадики ал-хакике» Санаи, Абу-л-Хасан и Сейид Джалал-Шах издательские усилия направили на комментирование произведения. Дело в том, что в их распоряжении оказался список «Хадики», критически подготовленный известным комментатором «Маснави» Руми Абд ал-Латифом (ум. 1638—39) и снабженный двумя его предисловиями.

Абд ал-Латиф в первом предисловии, названном им «Мират ал-хадаик» (завершено в 1629 г.), рассказывает о возникновении у него замысла отшлифовать текст «Хадики». Комментируя поэму Руми и сравнивая ее с произведением Санаи, он определил для себя их соотношение между собой как конспекта и пространного изложения одних и тех же вопросов. По окончании работы над комментарием к «Маснави» Руми и словарем он решил обратиться к первоисточнику — поэме Санаи. Собрав несколько списков, он занялся восстановлением первоначального текста, который искался с течением времени от переписки и непонимания смысла сложного суфийского произведения. В своих предисловиях Абд ал-Латиф поясняет, какие списки он привлек для составления текста, какими источниками пользовался при его комментировании (словари «Камус», «Сурах» и «другие авторитетные словари и труды по грамматике»).

Из послесловий публикаторов «Хадики» в издательстве «Аудх ахбар» Абу-л-Хасана и Сейида Джалал-Шаха явствует, что они воспроизвели сводный текст поэмы Санаи, составленный Абд ал-Латифом, сохранили его предисловия и комментарии, осуществив некоторое их редактирование, но, главное, они значительно дополнили комментарий к «Хадики». Комментарии Абд ал-Латифа относятся лишь к начальной части поэмы, они более пространные. Комментарии навалкишорских издателей краткие, но приложены ко всему тексту поэмы. Для комментирования были привлечены многие словари, составленные после смерти Абд ал-Латифа, они названы в послесловии (в их числе «Бахар-и аджам», «Бурхан-и кати»).

Эта публикация «Хадики» ценна тем, что она воспроиз-

водит результат научного поиска исследователя XVII века Маулана Абд ал-Латифа, его работу над памятником XII в. Она подтверждает идею, что стремление приблизиться к авторскому тексту произведения, очистить его от наслоений и искажений позднего времени возникло не в XX в. и не в XIX, а гораздо ранее, и было свойственно пытливому уму во все времена.

Говоря в целом о принципах публикации средневековых сочинений, принятых в Иране и Индии, следует отметить их некоторое различие. Иранские издатели основное внимание уделяли тексту, составляя свой вариант по нескольким спискам и внося в него правку, в том числе не всегда обоснованную. Примечания, как правило, были краткими. Индийские эрудиты, также считая своим долгом очищать публикуемый текст от ошибок, значительно большие усилия направляли на комментирование текста.

В Лакхнау и Канпуре с 40-х гг. XIX в., т. е. с самого начала активного литографского книгопечатания, практиковался выпуск классических учебных и других работ с подробными разъяснениями устаревших слов и понятий. Были выработаны правила оформления глоссов и размещения их на странице. Традиционные способы разъяснения текста в виде постраничных заметок к определенным словам (хашийе) и последовательного комментария к тексту (шарх) нашли свое продолжение и достигли апогея в развитии.

Иллюстрацией к этому положению может служить образцовое во многих отношениях издание первой части поэмы Низами «Сикандар-наме», осуществленное в Лакхнау в 1843 г. владельцем литографии «Хасани» Мир Хасаном Ризави.

Титульный лист книги — своеобразное предисловие к публикации, в котором изложены причины и обстоятельства выпуска издания. Мир Хасан, решив напечатать «Сикандар-наме» в «помощь наставникам и обучающимся», обратился к местным ученым Маулави Кудрат-Ахмаду и Маулави Макбул-Ахмаду Гопамави. Первый подготовил текст произведения, второй — составил комментарий.

Сведений о списке, положенном в основу издания, нет. Что касается комментария, то на титульном листе перечислены названия трудов, использованных Макбул-Ахмадом для его составления, всего их четырнадцать. В их числе комментарии и глоссарии, в которых исследуются слова и идиомы, поэтические обороты и метафоры, употребленные в класси-

ческих произведениях. Первым назван популярный и впоследствии часто печатавшийся литографски труд Сирадж ад-Дина Али-хана Арзу (ум. 1756) «Чираг-и хидайат», здесь он приведен под названием «Шарх-и Хан-и Арзу». Макбул-Ахмад привлек также два сходных глоссария XVIII века: «Бахар-и аджам» Текчанда Бахара и «Мусталахат аш-шуара» Варасте и глоссарий к «Маснави» Руми упомянутого нами выше Абд ал-Латифа «Латаиф ал-лугат».

Другой тип литературы, выбранной для комментирования, — толковые словари. Макбул-Ахмад использовал для составления примечаний (хашийе) толковые словари персидского языка XVI—XVII вв.: «Кашф ал-лугат» Абд ар-Рахима, «Муаййид ал-фузала» Мухаммада б. Лад Дихлави, «Фарханг-и Джахангири» Хусайна Инджу, «Бурхан-и кати» Бурхана; арабские классические словари «Сурах» и «Камус» Фирузабади, арабско-персидский словарь XVII в. «Мунтахаб ал-лугат» Мадани и др.

Примечания размещены в двух колонках на полях почти на всех 340 страницах книги, переписаны мельчайшим почерком. Такие обстоятельные комментарии в издании учебного назначения встречались не часто, обычная форма комментирования — краткие заметки на полях.

По своей сути издание Мир Хасана Ризави продолжало традицию, существовавшую ранее в рукописной книге: выверенный текст снабжен комментарием, который расположен колонками на полях. Но оно во многом явилось образцом для последующих литографских работ такого рода: привлечение толковых словарей для комментирования со ссылкой на них в закодированной форме, нумерование примечаний с указанием той же цифры к толкуемому слову, помещение в приложении биографической справки об авторе.

Подобный метод и форма издания нашли поддержку и продолжение. Аналогичным образом опубликованы «Макамат-и Харири» в литографии «Мухаммади» (1847 г.), целый ряд книг в «Аудх ахбар» (60—70-е гг.), публикации грамматических работ в издательстве «Низами» в Канпуре (60—80-е гг.) и др. Можно говорить о существовании в лакхнау-канпурском центре литопечатания сложившейся школы издательской подготовки средневековых сочинений.

Следует остановиться на принятой в этом регионе форме размещения постраничных примечаний и их содержании.

Текст публикуемого сочинения помещался в центре страницы в рамке. Толкуемые слова обозначались цифрами по

порядку, эти же цифры прилагались к соответствующим примечаниям, помещенным на полях. При этом разъяснения располагались на всей поверхности полей, а не только в нижней части страницы. Снизу цифры выделялись скобкой (٥). Размеры примечаний были различны: от нескольких слов до развернутого объяснения. На одной странице помещалось от 4-х до 16 примечаний. Начало комментария обозначалось формулой **قوله**, далее повторялось толкуемое слово либо начало толкуемой фразы. Конец прерванной цитаты отмечался сокращением **الخ** (и т. д.), начало разъяснения словом **يعني** (т. е.). Конец примечания отмечался цифрой 12 (١٢), после нее указывался источник, на основе которого дано толкование, здесь же некоторые комментаторы ставили свое имя.

С течением времени произошли изменения в оформлении хаший. Исчезло слово **قوله**, осталась лишь цифра со скобкой. Кодированный способ ссылки не получил распространения, комментаторы сочли нужным сообщать название словаря либо другой работы полностью либо по первому слову. Имя комментатора могло быть названо после самого первого примечания, либо в самом конце. В коммерческих перепечатках популярных произведений имена составителей примечаний, авторов послесловий и редакторов исчезают вовсе.

Содержание примечаний безусловно определялось комментируемым текстом. При издании средневековых сочинений, использовавшихся для обучения, прежде всего толковались устаревшие малопонятные слова. При этом, если речь шла о простых случаях, то комментаторы ограничивались кратким разъяснением: это слово значит то-то. Если же дело касалось каких-либо спорных вариантов, слов, имевших разное значение, то при этом давалась ссылка на толковый словарь. Авторитетами для индийских составителей хаший являлись толковые словари персидских и арабских слов, в подавляющем большинстве созданные в Индии в позднее средневековье: XVI—XVIII вв., начале XIX в.

Толкованию подлежали стихотворные цитаты, художественные образы, использованные автором (метафоры, сравнения и др.). Содержание толкования: т. е. автор хотел сказать то-то. Встречаются объяснения отдельных исторических событий, разъяснения конкретной ситуации. Авторы примечаний нередко приводят несколько объяснений либо толкований слов, отдельных стихов (бейтов), отдавая пред-

почтение одному, либо споря с другим комментатором. Сказанное касается примечаний, относящихся к художественным произведениям, прозаическим и поэтическим, историческим работам, сборникам по стилистике. При публикации трудов по теологии, фикху, суфизму, медицине содержание комментариев было иным. Основное место занимало разъяснение терминов, специальных понятий и ссылки в таких случаях давались на труды соответствующего профиля, хотя некоторую часть пояснений составляли уточнения значений отдельных слов.

Заметим, что ссылка на источник не была обязательным атрибутом каждого комментария.

Издательское дело развивалось и появлялись новые правила в оформлении сносков. Примером тому может служить постраничный комментарий в упомянутом выше издании «Хадике» Санаи. Сейид Джалал-Шах дает ссылки только на словари, списка сокращений нет, но названия словарей перечислены в послесловии, а на полях они встречаются как в полной форме, так и в кратких кодированных обозначениях.

Комментарий в виде постраничных примечаний (хаший) в литографированной книге так же, как ранее в рукописной, превратился в развернутый комментарий ко всему сочинению (шарх). С течением времени этот вид комментирования разделился на несколько составляющих: специальное исследование какого-либо текста (шарх) по большей части литературного произведения («Шарх-и Гулистан», «Шарх-и Бустан» и др.) и собственно глоссария (фарханг), краткого толкового словаря устаревших слов либо специальных терминов (медицинских, суфийских, юридических и др.). И шарх, и глоссарий могли быть изданы в приложении к комментируемому сочинению и отдельно от него. Постраничные примечания к тексту сохранились, но переместились с полей в нижнюю часть листа. Общим явлением было исчезновение имен авторов хаший — даже самых авторитетных — при тиражировании удачных работ 40—60-х годов. Хаший становятся анонимными. Возможно и это обстоятельство способствовало тому, что во второй половине XIX в. комментаторы классических произведений предпочитали публиковать свои разъяснения отдельными книгами.

Оформление литографированной книги. Литографированная книга в определенном смысле явилась формой существования рукописи в новейшее время, что обусловило двой-

ственный характер ее оформления. С одной стороны, в ней сохранились выработанные веками каноны, диктующие правила расположения текста на странице, использования специальных почерков в графическом оформлении, употребления унванов, кустодов, колофонов и др. С другой стороны, очевиден творческий подход к наследию, использование его достижений, но с некоторыми видоизменениями, а также поиск новых способов оформления от простых до вычурных и стилизованных.

Поначалу персоязычная литографированная книга, равно как любая раннепечатная книга, копировала своего предшественника — рукописный список. Первые издания, выпущенные и в Иране, и в Индии в разных издательских центрах, воспроизводили облик персидской рукописи, т. е. на обороте первого листа со спуска начинался текст публикуемого сочинения, а сведения об авторе, названии, месте печатания по-прежнему, как и в рукописи, были помещены в конце, в колофоне. Но поскольку литопечатание получило распространение в 30—40-е годы XIX в., то европейская книжная культура безусловно должна была оказать и оказала влияние на местную издательскую практику, так что процесс превращения рукописного списка в печатную книгу с ее законами графического оформления и расположения материала шел достаточно быстро.

В 40-е годы XIX в. в Индии и в 50-е годы в Иране в основных печатных центрах вырабатываются оригинальные приемы оформления, которые отличают литографское издание от рукописного списка. Основной, существенной чертой, отличающей литографированную книгу, стало наличие в ней титульного листа. Оставшаяся ранее не заполненной первая страница рукописи теперь снабжается сведениями, которые помещались лишь в колофоне: автор, название, место и время производства. Своеобразие литографированного издания, в отличие от европейской книги, состоит в том, что его титульный лист — это первая страница книги, а на его обороте, т. е. на второй странице, начинается текст издаваемого произведения.

Внешний облик титульного листа позволяет определить место производства литографированной персоязычной книги.

Ранее всего определился и в большей степени испытал влияние своей предшественницы — рукописной книги — бомбейский тип. Определяющей доминантой бомбейского стиля в оформлении титульного листа было расположение по вер-

тикали в центральной части страницы трех медальонов (кругов, ромбов, овалов и т. п., формы могли быть разными); как правило, они были отделены друг от друга, но иногда их крайние точки смыкались; верхний и нижний медальоны были меньшими по размеру. В центральном медальоне общалось название сочинения, имя автора, иногда имя издателя, но чаще только название сочинения. В верхний медальон вписывалось благопожелание или религиозные формулы, в нижнем указывалось место печатания (чаще только город) и дата выхода книги в свет. Вдоль края листа обязательно вычерчивалась рамка из одной, двух или более линий, обильно и разнообразно использовался растительный орнамент.

Эта форма титульного листа была заимствована иранскими литографами, но медальоны заполнялись иным текстом: во многих случаях славословиями в честь монарха, иногда оставались пустыми, а название книги, имя автора и другие данные могли быть помещены частью на титульном листе, частью — на последней странице.

Выдающимся достижением индийских печатников безусловно следует считать стиль оформления, выработанный в Лакхнау в 40-е годы XIX в. Определяющей чертой этого стиля также явилась форма титульного листа. Но в этом случае доминирующее расположение материала — горизонталь при обильном орнаментированном обрамлении всей поверхности страницы. Наиболее законченно новый вид титульного листа представлен в упоминавшемся нами издании «Сикандар-наме» Низами, выпущенном в 1843 г. в литографии «Хасани» Мир Хасаном Ризави. Мунши Навал Кишор наряду с другими достижениями местных издателей использовал и правила внешнего оформления. А поскольку издательство «Аудх ахбар» в XIX в. было самым значительным на Востоке по объему выпущенной продукции, то лакхнауский стиль оформления книги стал ассоциироваться прежде всего с публикациями этой литографии, и в определенном смысле его можно назвать навалкишорским. С середины 60-х годов до конца века этот стиль приобрел в Индии статус общепринятого канона.

Титульный лист навалкишорских книг выглядел следующим образом. Прямоугольник титульного листа обрамлен широким бордюром, заполненным растительным орнаментом. Внутри него графически четко выделены три составляющих компонента: две широкие полосы в ограничении горизонталь-

ных линий (одна в верхней части листа, другая в нижней) и центральная часть, украшенная орнаментом, в которой большими буквами вписано название сочинения. Название могло быть заключено в круг, ромб, прямоугольник и т. п.

В верхнюю полосу крупно вписывалось благопожелание, текст которого в книгах Мунши Навал Кишора за очень редким исключением был одинаков. В нижней полосе помещалась также идентичная во всех случаях фраза, которая указывала на факт печатания книги в издательстве Мунши Навал Кишора. Между верхней и нижней полосами и центральной рамкой располагались строки, выполненные мелким почерком. Сверху, как правило, давалась краткая характеристика публикуемого сочинения; в строке, расположенной под названием, приводились имена автора, переводчика, иногда подготовителей публикации. Имя автора могло быть помещено и в верхней строке.

Лакхнауский стиль оформления титульного листа приняли многие бомбейские литографы, издатели Канпура, Дели, Лахора, внеся в него индивидуальные коррективы.

Индийские печатники, сохраняя восточный колорит, сумели, следуя основным принципам печатной книги, придать титульному листу информационную значимость. Отсюда стремление к четкому графическому выделению разными типами почерков и их размерами необходимых для читателя сведений: очень крупно — название книги и место издания, но также и благопожелания, средним по размеру — имена автора и издателей, мелким — аннотации. Каждый род сведений получил свое место на титульном листе.

При всей удачности найденного стиля оформления титульного листа, с течением времени новые издатели попытались найти более простые способы сообщения нужной информации. В новом варианте титульный лист сохранил свою традиционную информацию, но все его украшение свелось к рамке с незатейливым орнаментом.

На оборотной стороне титульного листа начинался текст публикуемого сочинения. В верхней части этой страницы в иранских и бомбейских изданиях помещался орнаментированный унван, заставка перед текстом, а в ряде случаев разворот первых двух листов был украшен обильным орнаментом. В навалкишорских книгах на обороте титульного листа помещался небольшой унван с неприятным рисунком, несколько контрастирующим с пышной орнаментацией титульного листа.

Внутри книги текст был помещен в рамку, стихи, как это было принято в рукописи, располагались в колонках, отделенных друг от друга рамками и линиями. Названия глав выделялись большим размером букв и видом почерка: в книгах на персидском языке, которые обычно переписывались насталиком, названия глав вписывались насхом. При издании источника, его перевода и комментария текст памятника помещался в центре страницы и писался крупно: насхом для арабских сочинений и насталиком для персидских. Перевод располагался под текстом первоисточника в параллельных строках, будучи исполнен мелким почерком. На полях помещали комментарий и глоссы.

Принципы графического оформления страницы, расположения текста, комментариев и глоссов, пагинация, оформление колофонов в иранских и индийских изданиях разных издательских центров, были близки. В иранских изданиях в унване вписывалось название сочинения, в индийских книгах это было не принято.

В рукописном списке после авторского текста следовал колофон: сообщение переписчика о времени и обстоятельствах изготовления списка. В литографированной книге колофон сохранен и остается ее неотъемлемой частью в течение всего времени. Здесь указывались название сочинения, имя автора, название литографии, имена издателей и переписчика, год выпуска. В навалкишорских публикациях колофон стал послесловием от издательства и получил специальное оформление. В иранских и некоторых индийских изданиях сохраняется рукописная традиция графического оформления колофона в виде треугольника.

Влияние европейской книжной практики на оформление литографированной книги очевидно. Титульный лист, обязательная пагинация (при сохранении традиционных кустодов), указание названия сочинения, тома, главы над окаймляющей текст рамкой — некоторые примеры этого. Но кроме того, изменилась структура расположения материала. Оглавление, входившее в авторское предисловие, в литографском издании выносится вперед, в некоторых случаях издатели сами составляют подробные оглавления, помещая их перед титульным листом; графически унванами или титульными листами отделяются предисловия издателей. В последней трети XIX в. прежде всего в навалкишорских изданиях, а затем и в книгах других литографий, обязательным компонентом книги становится обложка из тонкой бумаги. Здесь

сосредотачивается важная информация, исходящая от издательства и обращенная к читателям: на первой странице обычно повторялось содержание титульного листа с выходными данными, на внутренних и последней сторонах обложки располагались разного рода объявления и списки книг, предлагаемых покупателю.

Иллюстрирование текста в персоязычных литографированных книгах осуществлялось по правилам, общим для мусульманской рукописи, т. е. издатели снабжали иллюстрациями те же сочинения, которые традиционно полагалось иллюминировать. При этом так же, как и в рукописной практике, иллюстрировались одни и те же эпизоды. Рисунок иллюстраций исполнялся по законам миниатюрной живописи, но художники были лишены главного — цвета. Качество рисунка в иллюстрациях иранских и индийских изданий было различным, наибольшего художественного уровня достигли иранские художники.

Заключение. Литографский период книгопечатания на персидском языке в определенном смысле явился этапом раннепечатания, но состоявшимся в новейшее время с неизбежной коррекцией его значимости. В литографированной книге продолжила свое существование рукописная книга, но вместе с тем она знаменовала собой этап книжной культуры: тиражное распространение знаний, необходимых обществу в новое время.

Национальное книгопечатание в Иране и в Могольской империи в Индии утвердилось в литографской форме в силу того, что литографский способ печати был близок традиционной письменной культуре.

Репертуар литографских издательств прежде всего составили фундаментальные средневековые труды по различным отраслям знания. Наряду с этим книгоиздатели стараются печатать новые сочинения: либо современные работы, либо извлекая из рукописных хранилищ забытые шедевры старых мастеров.

Первый путь принес значительный успех иранскому книгоизданию. В литографированной книге отражены достижения науки, литературы и общественной мысли иранского общества XIX в., с литографированной книгой связано распространение светского образования и просветительских идей. Второй путь — издание ценных и для нового времени произведений минувших веков — оказался наиболее плодотворным для индийских знатоков персоязычной литературы, хотя

и иранские издатели также достигли определенных успехов на этом поприще.

Репертуар книг, выпущенных в различных издательских центрах, совпадал лишь частично. И хотя сочинения теологического содержания составляли значительный объем в продукции иранских и индийских литографий, в целом изученный материал однозначно свидетельствует о том, что большая часть литографской книжной продукции представлена изданиями светской тематики. В индийском персоязычном книгопечатании — первое место по количеству изданий приходилось на книги учебного назначения.

Подготовители публикаций произведений старых мастеров и в Иране, и в Индии продолжили вековые традиции в поисках наиболее верного, исходящего от автора, текста сочинения. Решение главной задачи — дать верный текст — в зависимости от конкретных обстоятельств выполнялся разными способами: издатели составляли сводный текст по нескольким спискам, в основе мог быть автограф либо единственный список, если не удавалось найти другие. Развернутые послесловия и предисловия давали информацию читателю о предлагаемой их вниманию книге и ее авторе. Довольно часто указывалась библиотека частного лица, которому принадлежала рукопись: шаг к будущей документации издания. Недостатком и иранских, и индийских публикаций является отсутствие сведений о списках, положенных в основу издания. В Индии большее внимание уделялось комментированию публикуемого сочинения.

С развитием книжного дела и иранские, и индийские издатели стали широко привлекать работы своих предшественников, критически используя их достижения. Усилия профессиональных редакторов были направлены на выверку текста, снабжение его подробными оглавлениями и глоссариями. В ряде случаев новые издания, предпринятые в том же издательстве, пересматриваются кардинально, снабжаются новыми комментариями, варьируется прилагаемый к публикуемому сочинению материал. Можно говорить о существовании в лакхнау-канпурском центре литопечатания сложившейся школы издательской подготовки средневековых сочинений.

Литографированная книга была наследницей традиций рукописного списка с точки зрения его графического и художественного оформления. Европейская книжная культура несомненно оказала влияние на внешний облик литографиро-

ванной книги и частично на структурное ее деление, тем не менее иранские и индийские литографы, усвоив достижения европейских печатников, сумели создать восточную по колориту книгу, вобравшую в себя многовековую традиционный опыт. Титульный лист, выработанный в Лакхнау и ставший известным благодаря изданиям Мунши Навал Кичора, — несомненное достижение в графическом и художественном искусстве оформления книги. В иранских изданиях середины XIX в. представлены отличные образцы уходящего искусства персидской миниатюры. Литографский способ печати продолжил национальную каллиграфическую традицию. Лучшие почерка мастеров XIX в. сохранили тебризские и бомбейские издания, некоторые тегеранские.

Литографский способ книгоиздания продолжил свое существование и в XX в., но это — тема отдельного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В 2-х частях. М., «Наука», 1975, 789 с.
2. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета. М., «Наука», 1989 г., 355 с.
3. Иранская литографированная книга как источник по истории и истории культуры Ирана XIX в. Автореферат канд. дисс., М., 1978, 20 с. (АН СССР, Институт востоковедения).
4. Иранская литографированная книга (из истории книжного дела в Иране в XIX—первом десятилетии XX в.). М., «Наука», 1979, 252 с.
5. К вопросу о переводах с европейских языков на персидский в Иране в XIX в. и их первых публикациях. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XII, ч. 1, М., 1983, с. 109—113.
6. К вопросу об источниковедческой значимости коллекции иранских литографий в ЛГУ. — ППиПИКНВ, XVIII, ч. 1, М., 1985, с. 89—92.
7. Начало книгопечатания на персидском языке в Индии. — ППиПИКНВ, XIX, ч. 1, М., 1986, с. 153—156.
8. Литографированные книги на персидском языке в Бомбее. — ППиПИКНВ, М., 1987, с. 93—97.

9. Литографское книгопечатание на персидском языке в Лахоре. — ППиПИКНВ, XXI, М., 1987, с. 58—61.

10. Коллекция литографированных изданий на персидском языке из библиотеки восточного факультета ЛГУ. — Историография Ирана нового и новейшего времени., М., 1989, с. 236—248.

11. Коммерческий каталог бомбейского книгоиздателя как источник для изучения книжной культуры мусульманского общества Ирана и Индии. — ППиПИКНВ, XXII, ч. 1, М., 1989, с. 58—63.

12. Теологические сочинения в индийских литографских изданиях на персидском языке (XIX—перв. дес. XX вв.). — ППиПИКНВ, XXIII, ч. 1, М., 1990, с. 119—124.

13. Учебные издания в литографской персоязычной книжной продукции Индии (XIX—перв. дес. XX в.). — ППиПИКНВ, XXIV, ч. 1, М., 1991, с. 81—88.

14. Отражение классических традиций в литографской персидской книжной продукции индийского производства XIX в.—перв. десятилетия XX в. — Кунсткамера. Этнографические тетради. Выпуск пятый—шестой, Санкт-Петербург, 1994, с. 35—51.